

УДК 159.9(091)

В. Н. ДРУЖИНИН КАК МЕТОДОЛОГ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ (К 65-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)¹

© 2020 г. В. А. Мазилев

*ЯГПУ им. К.Д. Ушинского;
150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1, Россия.
Доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой
общей и социальной психологии ЯГПУ им. К.Д. Ушинского.
E-mail: v.mazilov@yspu.org*

Поступила 27.05.2020

Аннотация. В связи с 65-летием со дня рождения анализируются научные взгляды выдающегося отечественного психолога В.Н. Дружинина, отмечается его вклад в методологию и другие области психологической науки, описывается развитие его идей в современной психологии. Показано, что многие мысли В.Н. Дружинина о методологических проблемах психологии остались в предварительных формулировках, поскольку осуществить задуманное он просто не успел. Оценивается вклад В.Н. Дружинина в общую методологию психологии: представления о роли и месте психологии в структуре научного знания, разработанные методы психологического исследования, проблемы теоретических методов в психологии, предложенные иерархия исследовательских приемов и классификация эмпирических методов. Среди поставленных им перспективных вопросов, не получивших детальной разработки, выделены проблема онтологического статуса психического и построение голографической модели психики, намеченные в самых последних работах ученого.

Ключевые слова: В.Н. Дружинин, методология психологии, психологическое исследование, методы, теоретические методы, классификация методов, онтология психического, голографическая модель психики.

DOI: 10.31857/S020595920011123-1

В.Н. Дружинин — особая фигура в отечественной психологии. В 2020 г. отмечается 65 лет со дня рождения ученого. Вклад В.Н. Дружинина в психологию является объемным и многоплановым. Его идеи развиваются, существует лаборатория способностей им. В.Н. Дружинина в Институте психологии РАН, регулярно проводятся научные конференции, посвященные творчеству исследователя [21; 23; 25; 34]. В Сочинском университете ежегодно организуются Всероссийские научно-практические конференции, направленные на освещение и развитие подходов, разработанных Дружининым.

Монографии, написанные В.Н. Дружининым, систематически переиздаются и пользуются спросом и популярностью [3–6; 8–11], защищаются диссертации о вкладе исследователя в современную психологию и посвященные реконструкции его взглядов [19]. Анализу его вклада в психологию

посвящены глубокие специальные публикации [12–14; 20; 28]. Если принять во внимание, что уже почти два десятилетия прошло после его трагического ухода из жизни, то становится совершенно ясно, что феномен Дружинина уникальный — за немногие отведенные ему судьбой годы ученый смог сделать чрезвычайно много.

Вклад исследователя, особенно такого многопланового, освещается в психологической литературе неравномерно. Большинство публикаций подчеркивают значение работ В.Н. Дружинина для психологии способностей, экспериментальной психологии, экзистенциальной психологии и психологии семьи, что абсолютно справедливо.

В данной статье анализируется значение исследований ученого для методологии психологии. Эта сфера творчества раскрыта меньше других, что в значительной степени связано с общей недооценкой роли методологии в психологической науке [17].

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 18-18-00157).

Нельзя не отметить удивительной сложности внутренний мир исследователя. Вначале он выбрал поэзию, поступил в Литературный институт им. М. Горького, но, проучившись полгода, забрал документы и стал студентом психологического факультета Ярославского государственного университета. Поэт, философ и романтик уживался в нем с ученым, имеющим сциентистские установки, а несомненный патриот родной страны сочетался с исследователем, отдававшим должное западным моделям психологической науки. Главное в творчестве В.Н. Дружинина как ученого — любовь к психологической науке и стремление сделать ее лучше. Призвание и неординарность своего таланта он отчетливо понимал еще студентом психологического факультета, осознавал свою миссию и к этому шел, преодолевая препятствия разного рода, возникавшие на его пути. Его учитель В.Д. Шадриков написал о нем: “Молодой, яркий, талантливый, глубоко переживающий судьбу своей Родины, болеющий за сохранение и развитие психологической науки, постоянно стремящийся разобраться в различных психологических проблемах” [30, с. 422].

Многие методологические идеи, которые В.Н. Дружининым были артикулированы, остались в предварительных формулировках, поскольку осуществить все задуманное он просто не успел. Интерес к методологии возник у Дружинина под влиянием его блестящих учителей-профессоров в Ярославском университете: М.С. Роговина, автора структурно-уровневой теории психики, методолога и историка психологии, и В.Д. Шадрикова, разработавшего один из первых вариантов системного подхода в психологии и читавшего тогда в ЯрГУ многосеместровый курс “Экспериментальная психология”, причем так, что она действительно представляла перед слушателями “строгой наукой”.

Характеризуя методологические идеи В.Н. Дружинина, уместно в качестве точки отсчета взять его известную статью в “Психологическом журнале” периода “перестройки”, когда многим казалось, что “оковы тяжкие падут” и все быстро само собой наладится. Так, В.Н. Дружинин в 1989 г. отмечал, что отечественная психология оказалась в ряду наук, серьезно отставших от мирового уровня и требований практики [2, с. 3]. Характеризуя состояние психологической науки, ученый указывал, что положение в психологии обусловлено следующими обстоятельствами: 1) пренебрежением человеком, характерным для периода бюрократического извращения социализма, что привело к пренебрежительному отношению к наукам, исследующим проблемы человека, и в первую очередь

психологии; 2) бюрократической системой управления наукой, которая зачислила психологию в разряд общественных наук, которые в большой степени поразили догматизм и застой. «Но психология — экспериментальная наука, и это ее отличие от большинства общественных наук породило отношение к ней как к “золушке”, которую нельзя допускать ко двору» [2, с. 4]; 3) еще одно обстоятельство отставания психологии — “психологическая неграмотность общества” [2, с. 4].

В.Н. Дружинин подчеркивал “общенаучный характер” критериев научности: “Отечественная психология должна была самостоятельно выработать критерии научности, и такие попытки делались. Отчасти этим объясняется стремление некоторых видных ученых-психологов заняться методологическими проблемами психологии, что и породило массу методологических и околometодологических трудов. Однако критерии достоверности научного знания являются общенаучным достоянием. Беда общественных наук в том, что на роль единственной методологии претендовало официально одобренное направление, представленное в учебниках диамата и истмата. Если точные и естественные науки могли работать, опираясь на общенаучные критерии достоверности, то ведомственная принадлежность психологии препятствовала этому” [2, с. 4].

Приведем ответ В.Н. Дружинина на просьбу интервьюера (апрель 1998 г.) оценить современное состояние психологической науки. Ученый отмечает, что психология находится в более выгодном положении, чем другие науки, поскольку находится “под меньшим присмотром начальства. А вообще наша психология существует на уровне “первого повтора” и ниже” [10, с. 240]. На просьбу пояснить, что это значит, В.Н. Дружинин отвечает: «Существует пять уровней развития науки. Первый — когда мы действительно “делаем науку”, то есть новое уникальное знание. Входим в научное сообщество, нас переводят и цитируют. Второй — когда можем сразу воспроизвести какое-то научное явление, которое открыто кем-то в другой стране. Это и называется “первый повтор”, “второй повтор”. Чтобы держаться на этом уровне, нужны профессиональные кадры и связи с зарубежными коллегами, — тогда можно мгновенно схватывать идеи. Третий уровень — когда нет технологии, нет профессиональных систем, есть только понимание “как надо делать”. Например, выпускники психфака МГУ, при всем моем к ним уважении, все понимают, но имеют плохую квалификацию как экспериментаторы. На этом уровне возможно только понять, что делают другие, но нельзя повторить.

Четвертый уровень — когда мы теоретически знаем о существовании какой-то научной технологии, но не понимаем ее до конца. Ну, а пятый уровень — это уже полная чушь» [10, с. 240].

В.Н. Дружинин продолжает: «если говорить о нашей психологии сегодня, — к сожалению, идет откат, то есть с уровня первого повтора мы скатываемся все ниже. Но это не только от психологии зависит, это глобальное состояние нашего общества. Поэтому ученые, и психологи в том числе, уезжают на Запад... Те, кто остались, тоже стараются активно встроиться в контекст тех исследований, которые проводятся за рубежом» [10, с. 240].

Дружинин подчеркивает, что психология не является особенной наукой, но в последнее время произошло «невероятное расширение психологического образования», а это снизило качество подготовки [10, с. 241]. В.Н. Дружинина в первую очередь заботила исследовательская культура психолога.

Наиболее важными в методологическом отношении работами автора являются «Экспериментальная психология» (1997) [9] и «Структура и логика психологического исследования» (1993) [3]. В данной статье будут рассмотрены лишь некоторые общеметодологические идеи и взгляды В.Н. Дружинина, инновации в методологических подходах в психодиагностике и исследовании способностей, а также в других сферах психологии останутся за пределами нашего анализа.

Будучи сторонником идеи общенаучных критериев достоверности, В.Н. Дружинин развивает подход, опирающийся на философию науки, пытается применить к реалиям исследования в психологии принцип фальсификации К. Поппера.

Обсуждение общеметодологических взглядов В.Н. Дружинина уместно начать с его понимания места психологии в системе наук. В.Н. Дружинин выбирает в качестве основы концепцию Марио Бунге, который «рассматривает место психологии на шкале, образуемой социальными науками и биологией. Бунге приходит к выводу, что в течение столетия произошла эволюция в отношениях между психологией и социальными науками и биологией. Возникла «область перекрытия» этих отраслей науки, что привело к появлению социобиологии. Поэтому сегодня их отношения описываются двухмерной схемой... Место, которое психология занимает среди других наук, очевидно, зависит от оснований их систематизации. Если психология «не попадает» в число системообразующих научных дисциплин, то она «растворяется» в отношениях с другими дисциплинами или занимает место

между основными науками. Психологам при этом остается утешаться мыслью о «центральности» своего положения. Схема Бунге на примере отношений психологии с биологией и социальными науками подтверждает самостоятельный статус психологии в системе наук. Наиболее важным в работах методологов последних лет является вывод о приобретении психологией статуса самостоятельной фундаментальной науки, имеющей многообразные связи с другими научными областями» [27, с. 9].

Эта цитата взята из «позднего» Дружинина. Как мы увидим далее, здесь изложено одно из обоснований перспективной идеи об онтологическом статусе психического.

Обратимся к его центральному методологическому сочинению [3]. В.Н. Дружинин отмечает, что «психологи свыклись с мыслью о том, что их наука находится на допарадигмальном уровне. Бурные дискуссии (или лишь по-видимости бурные), которые пронесли в психологии начала и середины XX в., касались в первую очередь проблем обоснования психологических предмета и метода» [3, с. 5]. В.Н. Дружинин заявляет общенаучный подход к методологии: «нельзя понять парадигму науки, находясь в жесткой связи с наукой, пользуясь средствами, наработанными в ней самой. Отсюда вытекает совершенно очевидное следствие: необходимость рассмотрения предмета, метода и принципов науки (в данном случае — психологии) в контексте общеметодологических подходов» [3, с. 5].

Важным представляется выделение иерархии исследовательских приемов. В.Н. Дружинин предлагает выделять в этой иерархии *пять уровней*: уровень методики, уровень методического приема, уровень метода, уровень организации исследования, уровень методологического подхода.

В.Н. Дружинин полагает, что в психологии целесообразно выделение трех классов методов: 1) *эмпирических*, при которых осуществляется внешнее реальное взаимодействие субъекта и объекта исследования; 2) *теоретических*, при которых субъект взаимодействует с мысленной моделью объекта (предметом исследования); 3) методы *интерпретации и описания*, при которых субъект «внешне» взаимодействует со знаково-символическими представлениями объекта. Заслуживает особого внимания выделение автором теоретических методов психологического исследования: 1) дедуктивного (аксиоматического и гипотетико-дедуктивного), иначе, восхождения от общего к частному, от абстрактного к конкретному; 2) индуктивного — обобщения фактов, восхождения от частного к общему; 3) моделирования — конкретизации

метода аналогий, умозаключений от частного к частному, когда в качестве аналога более сложного объекта берется более простой или доступный для исследования. Результатом использования первого метода являются теории, законы, второго — индуктивные гипотезы, закономерности, классификации, систематизации, третьего — модели объекта, процесса, состояния [4].

От теоретических методов предлагается отличать методы умозрительной психологии. Различие между этими методами автор видит в том, что умозрение опирается не на научные факты и эмпирические закономерности, а имеет обоснование только в личностном знании, интуиции автора. По мнению В.Н. Дружинина, в психологическом исследовании центральная роль принадлежит методу моделирования, в котором различаются две разновидности: структурно-функциональное и функционально-структурное. “В первом случае исследователь хочет выявить структуру отдельной системы по ее внешнему поведению и для этого выбирает или конструирует аналог (в этом и состоит моделирование) — другую систему, обладающую сходным поведением. Соответственно, сходство поведений позволяет сделать вывод (на основе правила логичного вывода по аналогии) о сходстве структур. Этот вид моделирования является основным методом психологического исследования и единственным в естественнонаучном психологическом исследовании. В другом случае по сходству структур модели и образа исследователь судит о сходстве функций, внешних проявлений и пр.” [4, с. 9].

В.Н. Дружининым предложена трехмерная классификация психологических эмпирических методов. Рассматривая эмпирические методы с точки зрения взаимодействия субъекта и объекта, субъекта и измеряющего инструмента, объекта и инструмента, автор дает новую классификацию эмпирических психологических методов. За основу им берется система “субъект—инструмент—объект”. В качестве оснований для классификации выступают отношения между компонентами модели. Два из них (мера взаимодействия исследователя и исследуемого и мера использования внешних средств или субъективной интерпретации) являются главными, одно производным. Согласно В.Н. Дружинину, все методы делятся на деятельностные, коммуникативные, обсервационные, герменевтические. Выделено восемь “чистых” исследовательских методов (естественный эксперимент, лабораторный эксперимент, инструментальное наблюдение, наблюдение, интроспекция, понимание, свободная беседа, целенаправленное интервью).

Выделены также синтетические методы, объединяющие в себе черты чистых методов, но не сводящиеся к ним. В качестве синтетических методов предлагается рассматривать клинический метод, глубинное интервью, психологическое измерение, самонаблюдение, субъективное шкалирование, самоанализ, психодиагностику, консультационное общение [4].

Классификация эмпирических методов представляется интересной: выделены значимые основания, но она не доработана автором. Как можно полагать, В.Н. Дружинин значительно усовершенствовал бы ее в дальнейшем. В каком направлении могла пойти модернизация, обсуждать не будем.

Обратимся к проблеме теоретических методов. Отношение к ним было и остается в психологическом научном сообществе в лучшем случае настороженным, большинство авторов предпочитают этой проблеме не касаться. В.Н. Дружинин выделял теоретические методы, состоящие в том, что субъект взаимодействует с мысленной моделью объекта (предметом исследования).

В общенаучном плане это правильно, но в области психологии требуются дополнительные комментарии, поскольку предмет психологии уникален. Для понимания реального места теоретического метода в структуре психологического исследования необходимо учитывать еще и динамические, процессуальные характеристики психологического исследования.

Психологи употребляют в качестве обозначения предмета слово “психика”. Однако проблема в том, что такая трактовка предмета не позволяет перейти к процессу исследования. Процесс конкретизации предмета психологии и особенно предмета исследования (применительно к ситуации исследования) имеет общий, универсальный характер [16]. Понимание столь абстрактных конструкций связано с некоторыми закономерностями. Первоначально этот феномен был обнаружен при изучении процессов, происходящих у исследователя-психолога и представляющих собой формирование “предтеории” [16]. Позднее выяснилось, что эти феномены универсальны и возникают всегда, когда происходит понимание сложных психических явлений. Речь идет о трансформации первоначальной абстракции практически одновременно по трем направлениям: выбор основной идеи, выбор базовой категории, конструирование моделирующих представлений. Эти направления выступают (при всей simultанности этого процесса) еще и условными этапами процесса, поскольку в сконструированных моделирующих представлениях презентированы

также и результаты двух предыдущих выборов — идеи и базовой категории.

Подробное описание происходящего см. [17].

Употребление термина “психика” предполагает замену исходной абстракции: происходит замена непостижимого объекта другим, более доступным для понимания. В действительности рано или поздно в нашем рассуждении появляются такие понятия, как отражение, деятельность, поведение, адаптация, личность, ориентировка и др. Таким образом, понятно, что предмет психологии имеет достаточно сложную структуру, включающую в себя различные компоненты. Можно говорить о декларируемом предмете, под которым обычно имеется в виду “психика”, поскольку именно она заявляется в качестве предмета психологической науки. Поэтому в действительности используется “заместитель” декларируемого предмета — отражение, деятельность, поведение и т.п., который уместно именовать рационализированным предметом. И наконец, тот конструкт, который порождается при участии моделирующих представлений, вполне заслуживает наименования реального предмета [17].

Констатируем, что многие авторы и исследователи ограничиваются декларативным определением предмета. Действительно, в настоящее время в отечественной психологии широко распространена точка зрения, что предметом психологии считается “психика”.

Вернемся к продукту, который формируется у исследователя (еще раз отметим, что процесс формирования его не осознается). Будем называть его предтеорией, подчеркивая тем самым, что это начало исследования, но вовсе не его результат. Именно с ним исследователь производит действия, исходя из него выстраивается метод. Еще раз подчеркнем, что все описанные нами выше процессы происходят не на сознательном уровне, сам исследователь, вероятно, объяснит свои выборы и сделанные ограничения как интуицию и будет абсолютно прав. Именно из предтеории рождаются гипотезы — вероятные предположения о предмете исследования, которые будут проверяться. Предтеория синтезирует и имеющееся личностное знание, и потенциально возможные направления его развития. Предтеория, с одной стороны, является использованием латентных психологических знаний, которыми располагает исследователь, а с другой — позволяет перейти к собственно научному исследованию.

Научное исследование предполагает *построение* метода. Метод имеет уровневое строение,

соответствующее основным уровням предтеории. Становится понятно, почему философы говорили, что метод — “теория в действии”. Это верно и для предтеории, которая не формулируется (вообще не осознается исследователем, ибо это латентное знание), но зато является “движителем” самого процесса исследования.

Для понимания функционирования метода важен исторический анализ, который позволяет увидеть реальное развитие метода и общность теоретического и эмпирического метода (см. об этом [17]).

Теперь, после сказанного выше, более или менее понятно, к чему именно может “применяться” теоретический метод. Рассмотрим предложенные В.Н. Дружининым варианты теоретического метода.

Начнем с того, что В.Н. Дружинин называет последним, — моделирования, т.е. конкретизации метода аналогий, умозаключений от частного к частному, когда в качестве аналога более сложного объекта берется более простой или доступный для исследования. В действительности, как мы видели, это универсальный элемент психологического исследования, он является необходимым для любого исследования — и теоретического, и эмпирического, поскольку описывает механизм, лежащий в основе понимания психического вообще. Никакое психологическое исследование вообще невозможно без использования моделирующих представлений. Разумеется, это не исключает построения при необходимости дополнительных моделей.

Обратимся к другим видам теоретического метода, которыми, согласно В.Н. Дружинину, выступают: 1) дедуктивный (аксиоматический и гипотетико-дедуктивный), иначе — восхождения от общего к частному, от абстрактного к конкретному; 2) индуктивный — обобщение фактов, восхождения от частного к общему.

Такие варианты возможны, хотя в психологии в чистом виде используются не столь часто. Какие разновидности теоретического метода в работе с реальным предметом по-настоящему работают? Представляется, что здесь может быть большое количество вариантов. Исчерпывающей классификации теоретических методов быть не может, так как метод (и теоретический, и эмпирический) актуально выстраивается, он уникален, поскольку приспособлен к реальному предмету, сконструированному исследователем. Можно назвать несколько вариантов, среди которых, безусловно, есть аналогия, когда некоторые характеристики другого предмета переносятся на актуальный предмет исследования.

Здесь имеются и схемы, обозначающие стратегию исследования одного подхода, переносимую на актуальное исследование. Могут использоваться более формальные схемы (типа “диалектической”: тезис—антитезис—синтез), более развернутые, зарекомендовавшие себя в тех или иных теоретических работах.

Из обозначенного уже ясно, что идеи, высказанные В.Н. Дружининым, по-прежнему значимы для методологии психологии и имеют значительный эвристический потенциал.

Завершая обсуждение методологических вопросов, разработанных В.Н. Дружининым, отметим две идеи, высказанные ученым, но не получившие в его исследованиях развернутого изложения. Как можно полагать, он просто не успел это сделать, ибо сформулированы они были в последний период жизни исследователя.

Первая идея об онтологическом статусе психического. В книге “Современная психология” В.Н. Дружинин писал: “Признавая самостоятельность за наукой психологией, мы должны признать и самостоятельную онтологию — природу психики (Я.А. Пономарев). Если психика имеет собственную онтологию, т.е. является объектом, она может быть предметом изучения не только психологии, но и других наук. Следует, по-видимому, различать науки, изучающие психику, от психологии как таковой” [27, с. 7].

Этот тезис нуждается в пояснении. Дело в том, что марксистско-ленинская философия не признавала за психикой самостоятельного существования. Она рассматривалась как свойство мозга и как отражение, возникающее в процессе взаимодействия материальных систем. Обоснованием, соответствующим идеологии, считалась трактовка психического как процесса. При всем значении такого подхода накапливались вопросы, не получавшие удовлетворительного решения. В современных условиях развития психологии В.Д. Шадриковым был сформулирован тезис, согласно которому предметом психологии необходимо полагать *внутренний мир человека*, который реально существует и имеет онтологический статус. В настоящее время это положение активно развивается В.Д. Шадриковым и его последователями [16–18; 27].

Вторая идея связана с голографической гипотезой, высказанной В.Н. Дружининым в апреле 2001 г., т.е. за два месяца до безвременной гибели автора. В.Н. Дружинин отмечает, что для преодоления трудностей в психологии единственный выход — это переход к использованию структурно-функциональной аналогии. И тут возникает

проблема, ибо там, где дана психика, мы всегда говорим об отражении объективной реальности. Важно иметь три модели, помимо модели психики: во-первых, модель самой объективной реальности; во-вторых, модель самого существа, которое отражает; в-третьих, модель процесса или некоторой структуры, которая занимается отражением и которая сама по себе является отражением, иными словами, модель субъективной реальности. “Эти три модели так или иначе имплицитно или эксплицитно присутствуют в любом психологическом знании и явно или неявно используются в формулировках любых гипотез относительно природы человеческого познания” [7, с. 460].

Дружинин предлагает использовать голографическую модель в психологии. “Что же говорит в пользу гипотезы, что психика является стоячей волной, что психика является голограммой какого-то поля (не будем пока уточнять, какого). Прежде всего, это признаки психической реальности: непрерывность, процессуальность; целостность; стабильность и т.д. На мой взгляд, голографическая гипотеза является наиболее адекватной для описания психической реальности...” [7, с. 466].

Отметим, что В.Н. Дружинин хорошо видит и ограничения этой модели и сам честно об этом предупреждает: в отличие от голографического изображения, которое получается в результате взаимодействия волновых фронтов, психическая реальность активна по отношению к психическим процессам, по отношению к самой себе, и это явление необъяснимо с точки зрения голографической гипотезы. Очевидно, мы “имеем дело с такой голограммой, которая своим существованием воздействует на протекание информационных процессов в головном мозге (сама на себя реагирует), более того, она реагирует на сомю, она преобразует сомю и соматические процессы...” [7, с. 466].

Вообще необходимо отметить одну характеристику творчества В.Н. Дружинина. Речь идет о постоянном расширении горизонтов психологии: он смело вводил в круг своих научных исследований данные астрологии, пытаясь найти точки соприкосновения древнего учения с современными психодиагностическими подходами [15]. В чем он был схож с У. Джемсом.

Еще один вопрос, на который уместно предположительно ответить в настоящей работе, относится к тому, что могло бы быть дальше, если бы не произошло трагическое стечение обстоятельств утром 22 июня 2001 г. Мне представляется, что В.Н. Дружинин сместил бы свои интересы “в сторону К.Г. Юнга”. Во всяком случае, такое у меня

возникло впечатление от разговора с В.Н. после публикации статьи о Юнге в журнале “Психологическое обозрение”, в котором он был главным редактором. Впрочем, про значение сослагательного наклонения в науке мы очень хорошо знаем... Журнал, кстати сказать, выходил в течение нескольких лет, отражал широту взглядов главного редактора и был посвящен актуальным проблемам российской и зарубежной психологии.

Здесь уместно еще одно замечание. Н.В. Дружинина, жена В.Н. Дружинина, отмечает, что он был “готов к уходу”: “За этот год он доделал все дела, новые не начинал, ничего не хотелось” [10, с. 290]. То же утверждает Н.М. Панкова, проректор ИМАТОНа: “В мае 2001 года, вручив выпускникам Института практической психологии дипломы, он утверждал, что все в этой жизни он уже сделал”. В докладе, сделанном 4 апреля 2001 г., открываются новые перспективы разработки теории психического. Если в обосновании онтологического статуса психического продвижение вперед еще есть, то с разработкой голографических моделей психики дело обстоит сложнее. Время показало, что потеря для психологии оказалась невосполнимой...

В.Н. Дружинин большое внимание уделял развитию профессионального психологического образования. В 1993–1994 гг. он отдает много сил организации Психологического колледжа при ИП РАН и становится его научным руководителем; в 1995 г. Дружинин создает психологический факультет Государственного университета гуманитарных наук; с 1999 г. он работает ректором Института практической психологии ИМАТОН (г. Санкт-Петербург). В.Н. Дружинин, как известно, в конце 1990-х годов предпринял ряд издательских проектов, в которых выступил как ответственный редактор и организатор работы авторского коллектива (“Психология”, профилированный для гуманитарных, технических и экономических факультетов [26], “Когнитивная психология” [16] и особенно “Современная психология” [27]). В.Н. Дружинин совершенно прав, когда характеризует последнее издание как необычное: «книга не совсем традиционна по содержанию, название же “Справочное руководство” лишь примерно характеризует ее жанр» [27, с. 3]. Он отмечает, что “за последние годы появилось множество учебников, монографий, словарей, классических трудов, дающих представление как о психологической науке в целом, так и об отдельных ее отраслях...” [27, с. 3]. “Влияние отставания содержащегося в учебниках материала от результатов, полученных в лабораторных и полевых исследованиях, а также от созданных в последнее время теорий и моделей, в первую очередь

сказывается на уровне квалификации отечественных психологов, долгое время находившихся в относительной изоляции от достижений мировой науки. Поэтому авторы этой книги решили восполнить информационный пробел и рассказать о последних успехах мировой фундаментальной психологии” [27, с. 3]. “Разумеется, ни одно учебное пособие не в состоянии охватить все многообразие теорий, фактов, методов и других аспектов психологической науки. Вместе с тем авторы старались представить результаты исследований и научных поисков максимально полно и доступно для читателя” [27, с. 3]. Несколько измененный вариант данного труда был издан позднее, после его ухода из жизни [22].

Отметим и проект В.Н. Дружинина, где он выступил редактором перевода. Речь идет о современном американском учебнике “Основы психологии”, подготовленном Г. Глейтманом, Д. Фридландом и А. Райсбергом [1]. В.Н. Дружинин отмечает, что американские учебники отличаются от отечественных 1) тенденцией к биологизаторству (включают в себя элементы нейронауки, некоторые разделы психиатрии, биологии развития человека), 2) тем, что в них доминируют традиции необихевиоризма, 3) в них меньше внимания уделяется истории психологии, методологии и методическим вопросам. Дружинин также отмечает пресловутый “американизм”, в соответствии с которым “все достижения западноевропейских и, тем более, восточноевропейских ученых рассматриваются лишь в связи и контексте американской научной традиции” [1, с. 1113]. Согласно Дружинину, «взаимодействие отечественной психологии с американской и западноевропейской наукой никогда не прекращалось. Только со временем менялись формы и интенсивность этого взаимодействия. Сейчас полным ходом идет “американизация” содержания психологического образования в России» [1, с. 1113].

Интерес В.Н. Дружинина к изданию учебников объясняется не только тем, что он был создателем нескольких факультетов, занимавшихся подготовкой психологов, не только стремление обеспечить студентов качественными учебниками мотивировало его в этих проектах. Сформулируем в порядке гипотезы следующее. Как можно полагать, он не был удовлетворен современным состоянием психологии. Можно предположить, что он двигался по пути, который был обозначен выдающимся методологом С.Л. Рубинштейном, который в статье и учебнике 1940 г. утверждал, что становление психологии как науки не было завершено. По Рубинштейну, последний завершающий этап

становления все еще продолжается. Речь шла о мировой психологии. Рубинштейн указал, что именно должно быть осуществлено для завершения этого процесса: создание методологии, системы психологии и соответствующих методологии исследовательских методик. Проект методологии “от Дружинина” он представил в своей книге 1993 г. “Структура и логика психологического исследования”, систему психологии он создавал в серии своих издательских проектов. Учебник Глейтмана, редактором которого он выступил, страдал “американизмом”, в качестве дополнительного проекта была осуществлена подготовка серии учебников как российского варианта системы. Книга “Современная психология” мыслилась как интеграция западного и отечественного подходов. В.Н. Дружинину не удалось достичь превращения психологии в передовую науку, о чем он мечтал и в чем видел свое настоящее призвание. Тем не менее он оставил методологические идеи, которые постепенно реализуются в современной психологии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Глейтман Г., Фридлунд Д., Райсберг А. Основы психологии. СПб.: Речь, 2001
2. Дружинин В.Н. О перестройке в психологии: причины застоя и средства ускорения // Психологический журнал. 1989. Т. 10. № 1. С. 3–12.
3. Дружинин В.Н. Структура и логика психологического исследования. 2-е изд., испр. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 1994.
4. Дружинин В.Н. Психология общих способностей. М.: Лантерна-Вита, 1995.
5. Дружинин В.Н. Варианты жизни: Очерки экзистенциальной психологии. М.: ПЕР СЭ. СПб.: ИМАТОН-М, 2000.
6. Дружинин В.Н. Когнитивные способности: структура, диагностика, развитие. М.: ПЕР СЭ; СПб.: ИМАТОН-М, 2001.
7. Дружинин В.Н. Голографическая модель психической реальности // Психология способностей: Современное состояние и перспективы исследований: Материалы научной конференции, посвященной памяти В.Н. Дружинина. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2005. С. 458–467.
8. Дружинин В.Н. Психология способностей: Избранные труды. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2007
9. Дружинин В.Н. Экспериментальная психология: Учебник для вузов. 2-е изд. СПб.: Питер, 2008.
10. Дружинин В.Н. Антимемуары: сборник статей, интервью, стихов. Ярославль: Изд-во «Потребительское Общество “Еще не поздно!”», 2011.
11. Дружинин В.Н. Психология семьи. 3-е изд. СПб., 2012.
12. Дружинина Н.В. Жизнь как творчество // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2005. Т. 2. № 3. С. 45–54.
13. Журавлев А.Л., Ушаков Д.В., Холодная М.А. Исследования интеллекта и творчества в Институте психологии РАН: научные школы Я.А. Пономарева и В.Н. Дружинина // Современные исследования интеллекта и творчества / Под ред. А.Л. Журавлева, Д.В. Ушакова, М.А. Холодной. М.: Изд-во “Института психологии РАН”, 2015. С. 7–15.
14. Журавлев А.Л., Холодная М.А. Стиль научного творчества В.Н. Дружинина (К 60-летию со дня рождения) // Психологический журнал. 2015. Т. 36. № 4. С. 109–113.
15. Когнитивная психология. Учебник для вузов / Под ред. В.Н. Дружинина, Д.В. Ушакова. М.: ПЕР СЭ, 2002.
16. Мазилев В.А. Предмет психологии: Монография. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2020
17. Мазилев В.А. Методология психологической науки: история и современность. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2017.
18. Мазилев В.А. Психология в эпоху глобализации: поиски собственного пути // Психологический журнал. 2018. Т. 39. № 6. С. 149–153.
19. Немировская Н.Г. Реконструкция жизненного пути и творческой деятельности В.Н. Дружинина. Дисс. ... канд. психол. наук. М.: Институт психологии РАН, 2017.
20. Немировская Н.Г., Кольцова В.А. В.Н. Дружинин как личность, ученый, организатор науки // Психологический журнал. 2015. Т. 36. № 5. С. 15–21.
21. Психологические исследования интеллекта и творчества: Материалы научной конференции, посвященной памяти Я.А. Пономарева и В.Н. Дружинина. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2010.
22. Психология XXI века: Учебник для вузов / Под ред. В.Н. Дружинина. М.: ПЕР СЭ, 2003.
23. Психология способностей: Современное состояние и перспективы исследований: Материалы научной конференции, посвященной памяти В.Н. Дружинина. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2005.
24. Психология интеллекта и творчества: традиции и инновации / Отв. ред. А.Л. Журавлев, М.А. Холодная, Д.В. Ушаков, Т.В. Галкина. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2010.
25. Психология способностей: Современное состояние и перспективы исследований: Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной

- 60-летию со дня рождения В.Н. Дружинина. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2015.
26. Психология. Учебник для гуманитарных вузов / Под общ. ред. В.Н. Дружинина. СПб.: Питер, 2000.
27. Современная психология: справочное руководство / Под ред. В.Н. Дружинина. М.: ИНФРА-М, 1999.
28. *Холодная М.А.* Интеллект, креативность, обучаемость: ресурсный подход (о развитии идей В.Н. Дружинина) // Психологический журнал. 2015. Т. 36. № 5. С. 5–14
29. *Шадриков В.Д., Мазиллов В.А.* Общая психология: Учебник для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2015.
30. *Шадриков В.Д.* Между прошлым и будущим // Психология способностей: Современное состояние и перспективы исследований: Материалы научной конференции, посвященной памяти В.Н. Дружинина. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2005. С. 422–425.

V. N. DRUZHININ AS A METHODOLOGIST OF PSYCHOLOGICAL SCIENCE (TO 65th ANNIVERSARY)²

V. A. Mazilov

YASPU named After K.D. Ushinsky;
150000, Yaroslavl, Respublikanskaya str., b. 108/1, Russia.
ScD (Psychology), Professor, Head of General and Social Psychology Chair.
E-mail: v.mazilov@yspu.org

Received 27.05.2020

Abstract. In honor of 65th anniversary of V.N. Druzhinin, an outstanding Russian psychologist, his methodological ideas and views are analyzed, his contribution to various fields of psychological science is noted and it is stressed that his works are being developed in modern psychology. It is shown that great number V.N. Druzhinin's methodological ideas remain in preliminary formulations since he simply did not have time to implement them. V.N. Druzhinin's contribution to general methodology of psychology is analyzed: the role and place of psychology in the structure of scientific knowledge; the development of methods of psychological research, the problem of theoretical methods in psychology, the hierarchy of research techniques, classification of empirical methods. The problem of the ontological status of the psyche and the development of a holographic model of the psyche outlined in the author's most recent works are identified as important and promising.

Keywords: V.N. Druzhinin, methodology of psychology, psychological research, methods, theoretical methods, classification of methods, ontology of the mental, holographic model of the psyche.

REFERENCES

1. *Glejtman G., Fridlund D., Rajsberg A.* Osnovy psihologii. St. Petersburg: Rech', 2001. (In Russian)
2. *Druzhinin V.N.* O perestrojke v psihologii: prichiny zastoya i sredstva uskoreniya. Psikhologicheskii zhurnal. 1989. V. 10. № 1. P. 3–12. (In Russian)
3. *Druzhinin V.N.* Struktura i logika psihologicheskogo issledovaniya. 2-e izd., ispr. Moscow: Izd-vo “Institut psihologii RAN”, 1994. (In Russian)
4. *Druzhinin V.N.* Psihologiya obshchih sposobnostej. Moscow: Lanterna-Vita, 1995. (In Russian)
5. *Druzhinin V.N.* Varianty zhizni: Ocherki ekzistencial'noj psihologii. Moscow: PER SE; St. Petersburg: IMATON-M, 2000. (In Russian)
6. *Druzhinin V.N.* Kognitivnye sposobnosti: struktura, diagnostika, razvitie. Moscow: PER SE; St. Petersburg: IMATON-M, 2001. (In Russian)
7. *Druzhinin V.N.* Golograficheskaya model' psihicheskoj real'nosti. Psihologiya sposobnostej: Sovremennoe sostoyanie i perspektivy issledovanij: Materialy nauchnoj konferencii, posvyashchennoj pamyati V.N. Druzhinina. Moscow: Izd-vo “Institut psihologii RAN”, 2005. P. 458–467. (In Russian)

² The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation (project № 18-18-00157).

8. *Druzhinin V.N.* Psihologiya sposobnostej: Izbrannye trudy. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2007. (In Russian)
9. *Druzhinin V.N.* Eksperimental'naya psihologiya: Uchebnik dlya vuzov. 2-e izd. St. Petersburg: Piter, 2008. (In Russian)
10. *Druzhinin V.N.* Antimemuary: sbornik statej, interv'y, stihov. Yaroslavl': Potrebitel'skoe Obshchestvo "Eshche ne pozдно!", 2011. (In Russian)
11. *Druzhinin V.N.* Psihologiya sem'i. 3-e izd. St. Petersburg, 2012. (In Russian)
12. *Druzhinina N.V.* Zhizn' kak tvorchestvo. Psihologiya. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki. 2005. V. 2. № 3. P. 45–54. (In Russian)
13. *Zhuravlev A.L., Ushakov D.V., Holodnaya M.A.* Issledovaniya intellekta i tvorchestva v Institute psihologii RAN: nauchnye shkoly Ya.A. Ponomareva i V.N. Druzhinina. Sovremennye issledovaniya intellekta i tvorchestva. Ed. A.L. Zhuravlev, D.V. Ushakov, M.A. Holodnaya. Moscow: Izd-vo "Instituta psihologii RAN", 2015. P. 7–15. (In Russian)
14. *Zhuravlev A.L., Holodnaya M.A.* Stil' nauchnogo tvorchestva V.N. Druzhinina (K 60-letiyu so dnya rozhdeniya). Psikhologicheskii zhurnal. 2015. V. 36. № 4. P. 109–113. (In Russian)
15. Kognitivnaya psihologiya. Uchebnik dlya vuzov. Ed. V.N. Druzhinin, D.V. Ushakov. Moscow: PER SE, 2002. (In Russian)
16. *Mazilov V.A.* Predmet psihologii. Monografiya. Yaroslavl': RIO YAGPU, 2020. (In Russian)
17. *Mazilov V.A.* Metodologiya psihologicheskoy nauki: istoriya i sovremennost'. Yaroslavl': RIO YAGPU, 2017. (In Russian)
18. *Mazilov V.A.* Psihologiya v epohu globalizacii: poiski sobstvennogo puti. Psikhologicheskii zhurnal. 2018. V. 39. № 6. P. 149–153. (In Russian)
19. *Nemirovskaya N.G.* Rekonstrukciya zhiznennogo puti i tvorcheskoy deyatel'nosti V.N. Druzhinina. Diss. ... kand. psihol. nauk. Moscow: Institut psihologii RAN, 2017. (In Russian)
20. *Nemirovskaya N.G., Kol'cova V.A.* V.N. Druzhinin kak lichnost', uchenyj, organizator nauki. Psikhologicheskii zhurnal. 2015. V. 36. № 5. P. 15–21. (In Russian)
21. Psihologicheskie issledovaniya intellekta i tvorchestva: Materialy nauchnoj konferencii, posvyashchennoj pamyati Ya.A. Ponomareva i V.N. Druzhinina. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2010. (In Russian)
22. Psihologiya XXI veka: Uchebnik dlya vuzov. Ed. V.N. Druzhinina. Moscow: PER SE, 2003. (In Russian)
23. Psihologiya sposobnostej: Sovremennoe sostoyanie i perspektivy issledovanij: Materialy nauchnoj konferencii, posvyashchennoj pamyati V.N. Druzhinina. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2005. (In Russian)
24. Psihologiya intellekta i tvorchestva: tradicii i innovacii. Ed. A.L. Zhuravlev, M.A. Holodnaya, D.V. Ushakov, T.V. Galkina. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2010. (In Russian)
25. Psihologiya sposobnostej: Sovremennoe sostoyanie i perspektivy issledovanij: Materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii, posvyashchennoj 60-letiyu so dnya rozhdeniya V.N. Druzhinina. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2015. (In Russian)
26. Psihologiya. Uchebnik dlya gumanitarnyh vuzov. Pod obshch. red. V.N. Druzhinina. St. Petersburg: Piter, 2000. (In Russian)
27. Sovremennaya psihologiya: spravochnoe rukovodstvo. Ed. V.N. Druzhinin. Moscow: INFRA-M, 1999. (In Russian)
28. *Holodnaya M.A.* Intellekt, kreativnost', obuchaemost': resursnyj podhod (o razvitii idej V.N. Druzhinina). Psikhologicheskii zhurnal. 2015. V. 36. № 5. P. 5–14. (In Russian)
29. *Shadrikov V.D., Mazilov V.A.* Obshchaya psihologiya: uchebnik dlya akademicheskogo bakalavriata. Moscow: Izd-vo Yurajt, 2015. (In Russian)
30. *Shadrikov V.D.* Mezhdru proshlym i budushchim. Psihologiya sposobnostej: Sovremennoe sostoyanie i perspektivy issledovanij: Materialy nauchnoj konferencii, posvyashchennoj pamyati V.N. Druzhinina. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2005. P. 422–425. (In Russian)